

Цзюнь Цзюлин

Глава 232.

Юань Чжэнь Нянь?

Фан Цзиньсюй слегка повернула голову.

Что она делает?

Мысль рассеялась, в комнате зажглась лампа, осветив Юань, лампа стояла на столе. Юань была накрыта пончо, а платье она передела для сна. Из-за дождя ее юбка стала мокрой.

«Я все время думаю, и поэтому я не могу заснуть, а что ты собираешься делать?» - сказала она, прямо, глядя в дверь. Фан Цзиньсюй отвела глаза назад, закрыла их и проигнорировала ее.

Юань подошла и села на ее кровать.

«Неужели ты так и останешься в этом доме на всю жизнь?» - спросила она: «Тебе сейчас всего четырнадцать лет, и ты еще можешь вырасти и прожить прекрасно и счастливо!»

У нее все еще есть целая жизнь?

Фан Цзиньсюй все еще игнорировала ее, и Юань на мгновение замолчала.

«Пойдем, уходим отсюда!» - внезапно сказала она.

Рука Фан Цзиньсюй крепко стиснула его тело.

«Не думай, что это решение старухи, это было бы слишком сильно!» - Юань улыбнулась и сказала: «Это моя идея!»

Фан Цзиньсюй не двигалась.

Юань не хотела, чтобы она отвечала ей прямо сейчас, она просто сидела рядом, скрестив ноги.

«Я знаю, что ты хочешь сказать. Все знают, что у меня нет собственных мыслей. Все является идеей слишком старой леди!» - она улыбнулась, протянула руку и хлопнула Фан Цзиньсюй: «И я всегда беру себе это, но мой нрав - это мое оружие!»

Фан Цзиньсюй, похоже, не желала, чтобы к ней прикасались посторонние люди, и яростно двинулась внутрь, ближе к стене.

Юань не возражала.

«Цзиньсюй!» - сказала она: «Я отличаюсь от тебя. На самом деле я бесполезная, но и смелая, поэтому я ушла из дома в самом начале!»

В самом начале?

Семья уволила всех помощников, хотя Цзиньсюй в то время была еще маленькой, она тоже слышала об этом.

Все они были молоды и юны, и они не могли вынести таких расходов, чтобы позволить им жить вечно в семье. Многие из этих людей взяли деньги и радостно ушли, кроме женщины, у которой были дочери Су Ши и Юань.

«Как хорошо жить в доме, там так богато, можно есть хорошо, одеваться хорошо, жить удобно, хотя у тебя и нет мужчины, но пока ты слишком хорошо будешь угождать старухе, тебе будет комфортно!

У меня больше ничего нет, и поэтому я буду угождать этим людям и прислуживать им! Не говоря уже о том, что лучше жить на всем приготовленном, чем быть приготовленной к тому, что ты должна выйти замуж в новую семью. Ты должна пойти и угодить теперь им. Я так довольна, что еще не была в доме. Зачем мне тратить эти усилия?»

Цзиньсю, вы всегда будете отличаться от меня, ты и три госпожи Фанцзя!»

Три Госпожа?

Фан Цзиньсю разинула рот.

Она и есть та самая из трех Мисс!

Ее существование - случайность или расчет, не имеет значения, родилась она или нет!

Если не родится, Су Ши не выйдет из дома. Если родится, у нее будет больше причин остаться. Еще больше оснований для того, чтобы семья Фан доверяла ей.

Нет? Им было удобно взять ее с собой, поэтому ее и попросили уйти, когда она отравила его грибами *Ganoderma* люцидум.

Она все еще ее дочь в ее глазах?

Рука хлопнула ее по спине и откровенное горе Фан Цзиньсю было запечатлено в глазах сидевшей, скрестив ноги, совсем рядом Юань. Многие злились на Юань из-за ее прямоты, и сейчас она смотрела на нее тяжелым взглядом.

«Я хочу сказать, что вы и три госпожи семьи Фан, независимо от того, есть ли тот, кто признает это, но раньше ты была ею, и тебя также тщательно учили, как серьезную леди!

А еще ты усердно работаешь с молодой леди из семьи Фан!

Когда ты умеешь читать и писать, ты будешь запросто смотреть в бухгалтерию, определять номер билета, ездить на лошади, и осмелишься иметь дело даже с бизнесменами!

Ты умна и искусна, и ты красива. Хотя ты училась как мисс Сан, если ты выучишься, никто не сможет это забрать. Будь ты мисс Сан или нет, знания все равно твои!»

Фан Цзиньсю посмотрела на нее, и ее взгляд безбожника сгустился на Юане.

«Цзиньсю, ты отличаешься от меня. У меня ничего нет. Я хочу только радовать людей, но я не могу, у меня нет крыльев. Я могу полагаться только на других!» - Юань обняла ее за плечи, и посмотрел в глаза: «Но ты другая! Ты многого добьешься, ты молода и смела. Если у тебя есть крылья, ты сможешь. И твои ветви госпожи Сан и Фан, если ты упадешь на землю, ты сможешь перейти с одной на другую. У тебя есть место, куда можно отправиться, и где ты сможешь хорошо провести время!»

Фан Цзиньсю посмотрела на нее, серые глаза медленно потемнели, и казалось, что там были слезы, она опустила глаза и задумалась.

Может ли она уехать?

Уйти отсюда?

«Семья не презирает тебя, ты должна это чувствовать!» - Юань вздохнула и сказала: «Просто есть такая вещь и все действительно не знают, как смотреть друг другу в глаза. Это действительно не гнев и не обида, а просто обычная неловкость, которую легко перешагнуть!»

Слезы Фан Цзиньсю капали на ее колени, а ее глаза смотрели на угол кровати, где все еще лежала небольшая сумка Фан Чэньюя.

«Цзиньсю, все уже было, так случилось и если ты не можешь изменить это, ты не можешь изменить это. Давай положим этому конец и начнем все сначала!» - Юань мягко продолжила: «Это больше не госпожа Фанцзя, а Фан Цзиньсю, и ты начинаешь новую жизнь...»

Фан Цзиньсю молчала и не хотела поднимать глаза, полные слез.

Неужели так легко начать новую жизнь?

Фан Цзиньсю посмотрела на свои колени и отвернулась.

«На самом деле, в то время это было для тебя очень сложно и было очень неловко, и это не пройдет так быстро, но потом все равно все пройдет, и прошлое пройдет и забудется!» - Юань с воодушевлением продолжала: «Посмотри, даже Чэн Юй вылечился, если это случилось, значит все возможно изменить! Кто мог даже думать об этом раньше?»

Она протянула руку и снова приподняла за плечо Фан Цзиньсю, с силой встряхнув ее: «Послушай мать, все пройдет, никогда не сдавайся, ничего не поделаешь с тем, что в прошлом, но будущее в твоих руках!»

Фан Цзиньсю подняла на нее глаза, полные печали, и слез гнева.

«Почему она...», - она не смогла договорить, ее голос был хриплым, и она не могла ничего сказать, и у нее были слезы на глазах, она была полностью потеряна.

Юань поняла, кто о ком она сейчас хотела спросить и вздохнула: «Ее действительно трудно оценить и понять, почему она так поступила. Я тоже не понимаю и не знаю всей правды! Но трудно понять очень многие вещи в этом мире, и в этом нет ничего удивительного!»

Фан Цзиньсю склонила голову и погрузилась в раздумье.

«Однако...», - Юань остановилась и замолчала на мгновение: «Цзиньсю, может быть, в то время, ей просто нельзя было говорить так много!»

Что?

Фан Цзиньсю подняла на нее глаза и уставилась, пытаясь осознать ее слова.

«В то время, этот инцидент был в руках старой леди!» - Юань сказала, глядя на Фан Цзиньсю: «Старушка спрашивала ее, почему она так странно себя ведет и она спросила ее, почему она так странно поступила? Она ответила, что не понимает, для чего она спрашивает, а старая

женщина говорила очень долго и сказала так много добрых слов, как можно все спроектировать, как все устроено и как оно может стать таким, они все сказали ясно!»

И что?

Фан Цзиньсюй присела на корточки и посмотрела на Юань.

Юань тоже посмотрела на нее и спросила: «Цзиньсю, ты думаешь, она действительно не понимает?»

Нет?

Фан Цзиньсю посмотрела на упрямые губы Юань и снова задрожала.

«Когда я видела Лиинчжи, я слышала, как старуха спрашивала, как она может не понимать этого?» - Юань продолжала говорить: «У нее уже яд во рту, но она может сделать это сама, но все равно спрашивает, почему?»

Так почему?

С того дня Фан Цзиньсюй никогда не хотела вспоминать те ужасные события, и сейчас она вспоминает эту сцену впервые с тех пор и она так же ярко всплыла в ее памяти, как в тот последний раз.

Су Ши, задавая столько вопросов «почему», кажется, еще может удивляться тому, как все становится таким непонятным. Когда кто-то вроде нее видит ядовитые грибы *Ganoderma lucidum*, как она может не понимать, что произошло?

Фан Цзиньсюй выразительно смотрела на Юань.

«Почему она не просит за себя, она просит за тебя?» - сказал Юань.

Фан Цзиньсюй прикусила нижнюю губу, с такой точки она не смотрела на ситуацию!

«Все это для того, чтобы все знали, что ты невинна и просто использована ею, этот вопрос не имеет ничего общего с тобой!» - сказала Юань.

У Фан Цзиньсюй внезапно снова выступили слезы.

«Что толку!» - заплакала она: «Она родила меня. У меня с ней отношения навеки. Если она действительно делает это для меня, то она не должна была рожать меня!»

Юань схватила ее за плечо.

«Она родила тебя, но ты не имеешь к ней никакого отношения!» - она уже крикнула: «Ты - это ты, ты родилась после того, как стала независимой, другие делают неправильные вещи, убивают людей, но до тех пор, пока этого нет, для тебя это не имеет значения, она родила тебя, но ты не должна хоронить себя ради ее жизни и ее спокойствия!»

Фан Цзиньсюй на мгновение посмотрела на нее, бросилась в ее объятия и разрыдалась.